

Социально-демографическая характеристика евреев-революционеров в конце XIX – начале XX веков

К. А. Якимов

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,
Тамбовский государственный технический университет,
Россия, г. Тамбов. ORCID: 0000-0003-1756-3515. E-mail: gnom-gnom123@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью уточнения национального состава российского революционного движения как многонационального феномена. Проблема участия евреев в революционных событиях России – одна из самых обсуждаемых тем не только в историографии, но и в публицистике, до сих пор исследователи дают различные оценки и объяснения роли и причин участия евреев в революции. Материал данной статьи является продолжением ранее начатой автором работы по данной тематике и выполнен на ресурсной базе Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. В качестве основного источника в изучении данной проблемы стал библиографический справочник «Политическая каторга и ссылка», составленный на основании индивидуальных анкет членов Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев и содержащий ценные данные о возрасте, национальности, социальном происхождении, профессии, уровне образования и политической принадлежности участников революционного движения. С помощью данных справочника была построена таблица базы данных с выборкой и последующим анализом представителей еврейской национальности.

В ходе исследования с помощью количественных методов были конкретизированы и уточнены представления о месте и роли евреев в российском революционном движении, выявлены причинно-следственные закономерности революционной активности евреев. Рассмотрение статистики арестов позволило проанализировать динамику вовлечения еврейской молодежи в революционное движение в конце XIX – начале XX вв. Показано, что пик революционной активности среди евреев пришелся на период первой русской революции.

Несмотря на то, что исследуемая когорта является представителями исключительно левого политического спектра, автор констатирует, что ни одна политическая партия не выражала интересы всей революционно настроенной части еврейского народа. При этом идеология интернационализма вполне закономерно способствовала росту популярности левых партий среди евреев. Сравнительно высокий уровень образования и лидерские качества нередко ставили евреев в авангарде революционного движения.

Область применения результатов – сферы образования, науки, культуры, этноконфессиональной политики, гражданского общества.

Ключевые слова: революционное движение, еврейский вопрос, партийная принадлежность.

Подавляющее большинство работ, посвященных проблеме участия евреев в российском революционном процессе, было написано в дореволюционное и постсоветское время. Начало первого периода (1880-е гг.) характеризуется возрастанием общественного и научного интереса к еврейской истории. Появляется ряд работ, связанных с вопросами социально-правового положения евреев, динамикой его движения и расселения, идейно-политическими течениями среди еврейства (Г. Б. Слиозберг [13], Ю. И. Гессен [4], С. М. Дубнов [6]).

Для постреволюционного периода характерно активное изучение роли евреев в революции, обусловленное, с одной стороны, вниманием советской власти к решению «еврейского вопроса» в стране, с другой – весомостью еврейского компонента в революционном движении. Поэтому в 1920-е гг. вышло немало исследований такого рода. Среди общего количества трудов следует отметить работу Л. Г. Дейча «Роль евреев в русском революционном движении» [5], где представлен материал о многих выдающихся представителях еврейства в русской революции. Не обошел вниманием еврейский вопрос один из лидеров русских националистов В. В. Шульгин в книге «Что “нам” в “них” не нравится» [17], вышедшей первым изданием в 1929 г., но более полувека отмеченной печатью «табу». Автор с присущим ему тактом разбирает вопрос о роли евреев в судьбах России, отведя значительное место их участию в студенческих волнениях и революции 1905–1907 гг.

Более специальный характер носят исследования видных деятелей революционного движения в России М. Рафеса и Н. Бухбиндера [2; 11]. Они сочетали в себе достоинства научного, основанного на документальных источниках подхода с непосредственными наблюдениями участников революционного процесса. Написанные с ортодоксально марксистских позиций эти работы донныне не утратили своей научной значимости.

Примерно с середины 1930-х гг., на фоне усиления тоталитарных тенденций, общего диктата командно-административной системы, особенно ощутимого в интеллектуальной сфере, полностью свертывается изучение истории российских евреев. Лишь с конца 1960-х гг. вновь появляются осторожные публикации на «скользкую» тему, специальный интерес к которой тогда казался весьма подозрительным, особенно в связи с враждебностью в отношениях между СССР и Израилем.

На современном этапе (с начала 1990-х гг.) появилось немало исторических и историко-публицистических работ по проблеме участия евреев в российском революционном движении. Определенный вклад в ее изучение внесли Я. И. Рабинович [10], А. И. Солженицын [12], И. Р. Шафаревич [15], однако, возбуждая общественный интерес к проблеме еврейства, в строго научном смысле они не представляют большой ценности, прежде всего по причине отсутствия у них профессионального исторического подхода к проблеме. Отдельного внимания заслуживают исследования О. В. Будницкого [1], по мнению которого неполноправие евреев в царской России являлось главной причиной столь значительного процента представителей еврейской национальности в российской революции. В зарубежной историографии исследуемой темы особое место занимает работа канадского историка Эрика Хаберера «Евреи и революция в России XIX века» [14]. В ней автор на основе статистических данных конкретизирует роль евреев в российском революционном движении в конце XIX в. Однако, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных проблеме участия евреев в российском революционном движении, она представляется недостаточно изученной.

Основным источником при написании данной статьи стал библиографический сборник «Политическая каторга и ссылка» [8; 9], с помощью которого была составлена таблица базы данных с выборкой и последующим анализом представителей еврейской национальности. Прежде чем перейти к рассмотрению просопографической характеристики евреев-революционеров, необходимо заметить, что в соответствии с уставом ВОПиС в него принимались не только лица, приговоренные царскими судами за революционную деятельность к каторге и ссылке, но и все те, кто оказал важные услуги революционному делу, за что подвергся иным видам преследования со стороны правительства – тюрьма, крепость, административная ссылка [8, с. 13]. Еще одним обязательным условием приема в Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев было наличие непрерывного революционного стажа не менее 25 лет или четыре года пережитых репрессий [3, с. 32].

Кроме того, исследуемая когорта – это представители левого политического спектра, почти исключительно – социалисты, поскольку устав Общества не позволял принимать в него представителей различного рода либеральных течений. В силу этого обстоятельства среди членов Общества не было ни кадетов, ни октябристов, ни тем более, членов правых политических партий и союзов. Из этого состава также исключались так называемые «подаванцы», то есть те, кто в прошлом обращался к властям с просьбой о помиловании, а также лица, принимавшие участие в пособничестве полиции, например, оказывали помощь в раскрытии готовившихся политических актов – покушений, стачек, побегов, с целью заслужить снисхождение царской власти или смягчение личной участи.

Всего в ходе рассмотрения анкет членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев выявлено 598 евреев из примерно 2900 членов [18, с. 205]. Как видим, евреи составляли пятую часть (20 %) в общем составе Общества, что можно принять за базовый показатель, подтверждающий их активное участие в российском революционном движении. При общем преобладании мужчин среди евреев-революционеров заметную долю занимали представительницы слабого пола – 101 человек (19,2 %). По всей видимости, столь значительный процент еврейских девушек объясняется наличием многочисленных ограничений для лиц еврейской национальности. Существование черты оседлости, процентной нормы в университетах, профессиональной дискриминации не позволяли в полной мере реализовать социальную энергию целого народа и, как следствие, выталкивали их в революцию.

В процессе исследования было установлено, что большая часть евреев-революционеров были выходцами из мещанской среды – 387 человек (87 %), что вполне закономерно, по-

сколькx еврейское население было преимущественно городским. При этом лишь незначительная доля связывала свое социальное происхождение с рабочим классом – 54 человека (12 %). Сравнительно мало выходцев из крестьянского сословия (1,8 %) и духовенства (0,2 %). Отсутствие земских школ в черте оседлости было главной причиной распространенности среди евреев-революционеров домашнего образования – 203 человека (40,4 %), которое фактически было на уровне начального. Тем не менее, освоения основ грамотности было достаточно для большей части исследуемой группы, если учесть, что 294 человека (77,2 %) были обыкновенными рабочими. Вместе с тем среди евреев-революционеров были и те, кто, несмотря на существование процентной нормы для евреев, имел высшее образование – 42 человека (8,4 %). Наиболее распространенным было получение юридического и медицинского образования. Более 150 евреев (30 %) в своих анкетах указали наличие среднего образования.

Важным элементом политической социализации личности является возраст приобщения к революционной деятельности. Он, с одной стороны, связывает человека с определенным историческим моментом, событием, ситуацией, с другой – выражает его индивидуальность. Разумеется, спустя много лет авторы указывали это, что называется, «на глазок», приблизительно, другие авторы вообще не упоминали времени своего вхождения в революционные кружки и организации. Однако учтем тот непреложный факт, что год вступления членов исследуемой когорты в революционную организацию практически всегда совпадал с годом их первого ареста, поскольку в большинстве случаев продолжительность активной революционной деятельности не превышала и года. Таким несложным образом можно проследить возраст политической инициации евреев-революционеров.

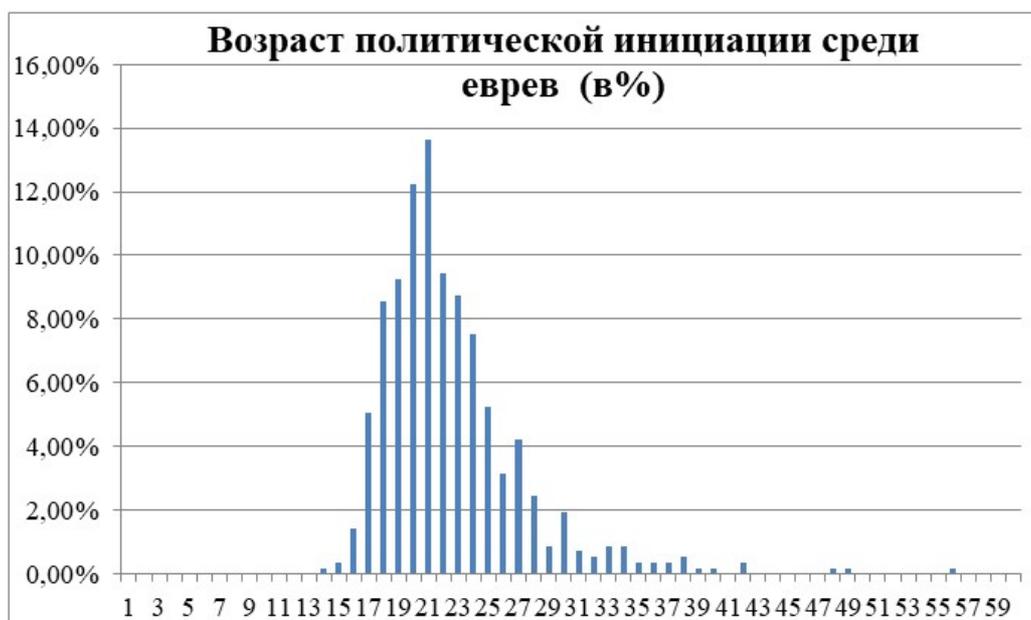

Рис. 1. Возраст политической инициации среди евреев (в %)

Как видим, большинство евреев стало активными участниками революционного движения в возрасте от 20 до 23 лет (43,9 %). Среди них были такие видные революционные деятели, как Л. Г. Дейч, А. А. Иоффе, а также Ф. Я. Кон, приговоренный в 20 лет к десяти годам каторжных работ. Совсем незначительна доля евреев, примкнувших к революционному движению после 30 лет – всего около 5 %. В общем контексте своей необычностью представляют интерес отдельные человеческие судьбы. Например, И. С. Имханицкий примкнул к социал-демократам в возрасте 15 лет, Р. А. Шмидова-Клюге вступила в организацию «Народной воли» в 14 лет, напротив, Л. С. Альгаузен, уроженец Витебска, стал активным участником революционного движения лишь в возрасте 49 лет.

Специфическую сложность представляет определение партийной принадлежности того или иного члена Общества, хотя, казалось бы, это простая задача, поскольку именно благодаря своей партийности экс-революционеры могли вступить в него. Но, во-первых, не у всех в анкетах указана партийная принадлежность. Это вполне могло отвечать реальной обстановке

в черте обитания еврейства, где конкурировали многие комитеты общероссийских и местных партий, а у самого автора могло не быть четких политических предпочтений ко времени ареста (он был, так сказать, «беспартийным революционером»). Во-вторых, многие евреи, активно участвовавшие в революционном движении, на разных этапах своей деятельности принадлежали к разным партиям, преимущественно социалистической окраски, эволюционируя справа налево или чаще наоборот – слева направо. Общая картина партийно-политической принадлежности евреев-революционеров представлена ниже.

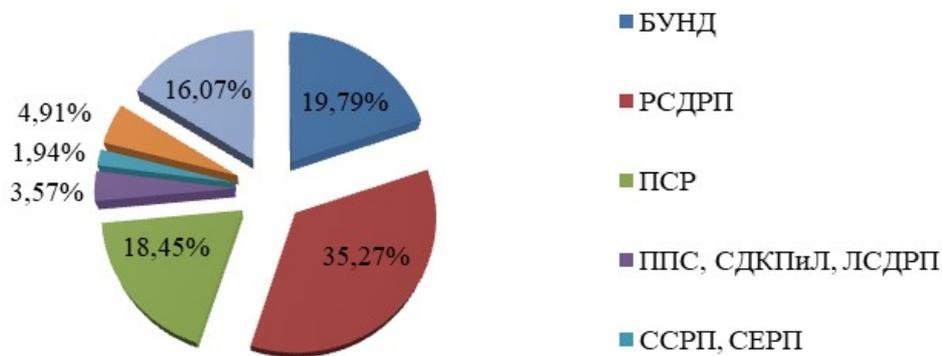

Рис. 2. Партийность евреев-революционеров (в %)

В общей сложности 175 человек (29,3 %) из рассматриваемой когорты состояли в нескольких партиях, поэтому при подсчете данных они учитывались столько раз, в скольких партиях работали за весь период своей революционной деятельности. Самой многочисленной революционной партией, в состав которой входило значительное количество евреев, что совершенно закономерно, была Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) (217 человек, или 35,3 %). Это обусловлено и высокой урбанизированностью населения черты оседлости, и тем, что идеология и практическая работа РСДРП, особенно в ранний период ее существования, носили ярко «городской» характер. При этом только семеро (1,2 %) членов Общества указали на свою принадлежность к большевикам (в их числе братья Моисей и Миной Губельманы, последний более известен как Емельян Ярославский, сталинский академик и идеолог, руководитель антирелигиозного фронта в СССР, С. М. Диманштейн, Л. Д. Троцкий). Из этого факта напрашивается вывод о том, что в черте еврейской оседлости раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков не был так заметен, как в России в целом. Во всяком случае, меньшевики явно здесь доминировали.

Идеология интернационализма, свойственная большинству левых партий, была весьма привлекательна для еврейского населения России. Свойственное евреям рационалистическое мышление делало их склонными к усвоению доктрин революционного марксизма, обещавших построение такого общества, которое окончательно порвет с христианством, следствием чего станет более полная ассимиляция евреев. По этой причине идеологи большевизма, в том числе Л. Д. Троцкий, Е. Ярославский, М. М. Валлах-Литвинов, К. Б. Радек, Д. Б. Рязанов-Гольдендах, Ю. М. Стеклов-Нахамкес, Г. Г. Ягода считали себя «интернационалистами» и с еврейским народом, кроме своего происхождения, не связывали ничего общего. Как верно заметил Я. И. Рабинович, «та многочисленная армия еврейской молодежи, которая занимает видное место в рядах Российской социал-демократической рабочей партии и выдвигает там даже своих лидеров, формально порвала всякие связи с еврейством. Это – последовательные ассимиляторы в силу своих партийных и интернациональных убеждений» [10, с. 152]. Также они выступали противниками самостоятельного еврейского национального и культурного движения и еврейской автономии. Кроме того, в большевиках евреев привлекало сочетание освободительных идей с решительностью и бескомпромиссностью позиций, готовностью в нужный момент перейти к активным действиям.

Заметим, что значительная часть большевистских лидеров-евреев вышла из зажиточных слоев. Троцкий был сыном колониста-землевладельца, Л. Б. Каменев – сыном крупного инженера, Г. Е. Зиновьев – хозяина молочной фермы, Г. Я. Сокольников – врача и владельца аптеки, М. С. Урицкий – купца. Из этого следует вывод, что в революцию их приводила не социальная несправедливость, а нечто иное. Можно предположить, что это чувство национальной дискриминации, пережитое в детстве.

Однако евреев-большевиков было сравнительно мало среди членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Большинство находилось под влиянием меньшевиков и Бунда, который с 1906 г. был идейно связан с меньшевизмом. Меньшевики, поддерживая тесную связь с Бундом, переняли у него тактику рабочих забастовок, заменявшую террор и восстания, как основные орудия борьбы. В составе Общества были такие видные меньшевики, как Л. Г. Дейч – один из основоположников меньшевизма, И. В. Аптекман, А. А. Иоффе. К 1917 г. евреи составляли около половины ЦК «объединенной» партии меньшевиков [10, с. 163].

Лишь после подавления большевиками всех прочих партий, как либеральных, так и социалистических, значительные кадры еврейской молодежи потянулись в Коммунистическую партию. Около 40 % евреев из числа членов ВОПиС после 1917 г. вступили в партию большевиков, и среди них было немало бывших анархистов, эсеров и бундовцев.

По всей видимости, одним из основных мотивов притока евреев в качестве «советских служащих» в годы Гражданской войны и первые годы советской власти послужил страх, что старый царский порядок, вызывавший негодование и гнев, будет восстановлен. Безусловно, этому способствовал и высокий уровень грамотности городского еврейского населения – когда после Октября русская интеллигенция в массе отказалась сотрудничать с большевиками, ленинцы обратились за помощью к евреям, энергичным, смекалистым, способным и дотоле униженным чертой оседлости и иными «еврейскими законами».

Вторым по численности среди евреев в ВОПиС шел Бунд – 133 человека (23,6 %), основанный в 1897 г. Это была первая марксистская и самая крупная еврейская политическая партия в России. Бунд принимал в свой состав только евреев, пытаясь отстаивать еврейские интересы особо от общероссийских. В 1898 г. Бунд вступил в РСДРП, однако на II съезде РСДРП (1903 г.) по вопросу о национально-культурной автономии для евреев разошелся с РСДРП и вышел из ее состава.

Немалое количество евреев, членов Общества, были эсерами – 124 человека (22,0 %). Известно, что среди организаторов ПСР были Х. О. Житловский, О. С. Минор, И. А. Рубанович, М. А. Натансон, в Боевой организации эсеров состояли А. Р. Гоц, Г. А. Гершуни, Д. Бриллиант, Л. Зильберберг. Однако, по наблюдениям Д. Н. Шуба, «они всегда составляли в ней незначительное меньшинство» [16, с. 134]. Это и понятно, поскольку партия эсеров позиционировала себя как «крестьянская» и опиралась в основном на российское крестьянство.

Также были в составе Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев члены революционно-народнических организаций («Народная воля», «Земля и воля», «Черный передел») – около 6 %, которые с их распадом вошли в ПСР или РСДРП. Это уже упоминавшиеся Л. Г. Дейч, Ф. А. Коган-Бернштейн, О. В. Аптекман, а также Ф. И. Фесенко, А. Н. Бибергаль, М. А. Брагинский и другие.

Многие члены Общества связали свою революционную деятельность с партиями социал-сионистского толка: «Поалей Цион», Сионистско-социалистическая рабочая партия (ССРП), Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП). Члены этих партий видели разрешение еврейского вопроса в создании демократического еврейского государства в Палестине. Незначительное количество евреев были членами социалистических и социал-демократических партий Польши, Литвы и Латвии: ППС – 16 человек (2,8 %), СДКПиЛ – 2 (0,35 %), ЛСДРП – 6 (0,89 %).

Сравнительно много евреев – 108 (16,1 %) – в разные периоды своей революционной активности были анархистами. Известно, что российский анархизм зародился именно в черте оседлости, и потому процент участия представителей еврейской национальности в анархистских группировках был высок.

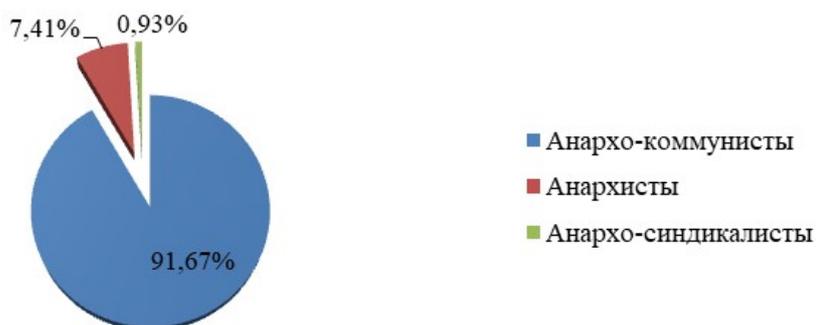

Рис. 3. Евреи в анархистском движении (в %)

Среди участников еврейского анархизма были сторонники самых различных течений международного анархизма: анархо-коммунисты, анархо-индивидуалисты и анархо-синдикалисты. При этом в подавляющем большинстве доминировали анархо-коммунисты. В их число входили Л. И. Коган, Г. Б. Сандомирский, Д. А. Беккер – один из организаторов «Интернациональной группы анархистов-коммунистов» в Белостоке. Не касаясь причин огромного преобладания анархо-коммунистов над другими течениями анархического движения, отметим лишь, что они наиболее были восприимчивы к большевистской идеологии и практике, и потому их обилие в Обществе политкаторжан и ссыльнопоселенцев не вызывает удивления.

Особого внимания заслуживает рассмотрение динамики развития революционного процесса среди еврейства. Всего в процессе исследования было зафиксировано 655 случаев арестов членов Общества, указанных респондентами при заполнении анкет, при том, что 82 человека были арестованы дважды и более раз. Для наглядности рассмотрим динамику революционного движения среди евреев, как она вырисовывается по статистике арестов.

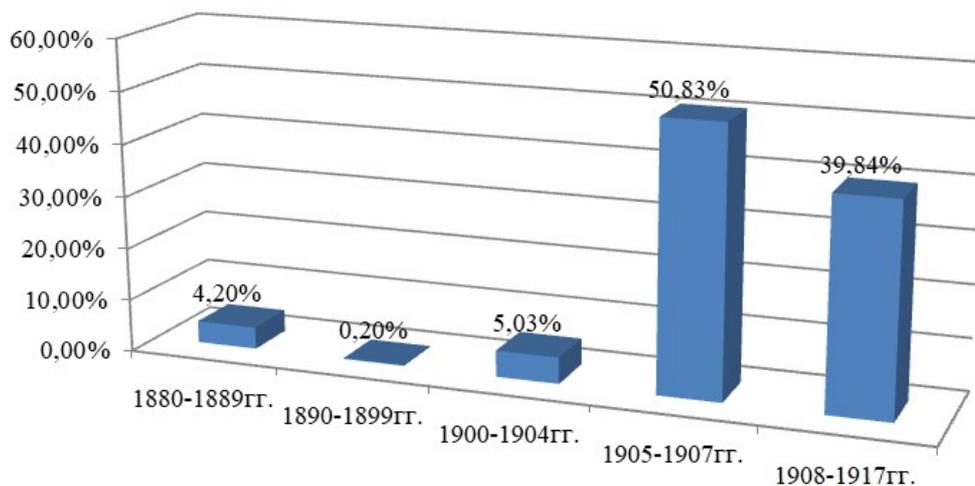

Рис. 4. Развитие революционного движения среди евреев (в %)

Первая волна революционного движения приходится на 1880-е гг. Среди бывших политкаторжан в это десятилетие аресту подверглись 28 человек (4,2 %), при этом пятеро были арестованы дважды. Все они являлись членами обществ «Земля и воля», «Народная воля» и «Черный передел». Среди арестованных были Н. О. Коган-Бернштейн, сосланная в 1882 г. в Томск, А. Н. Бибергаль, в 1877 г. приговоренный к 15-летним каторжным работам на Каре, Л. Г. Дейч, арестованный в Германии в 1884 г. и выданный российским властям, Ф. Я. Кон, приговоренный тогда же к 10 годам каторжных работ, Ф. А. Морейнис-Муратова, осужденная в 1883 г. по «процессу 23-х».

Почти никто из еврейских революционеров тех лет не вошел в революцию от нищеты и бедности, большинство были выходцами из зажиточных семей. Так, Дейч, Апеткман происходили из весьма зажиточных купеческих семей, Бибергаль – сын состоятельных мещан. Основным местом изоляции большинства осужденных по политическим процессам к каторге в 1860–1890 гг. были мужская и женская тюрьмы на Каре в Забайкалье. За этот период там находилось 217 политкаторжан, в том числе 23 еврея: Бибергаль, Геллис, Геккер, Дейч, Дрей, Добрускина, Зайднер, Лев Златопольский, Зунделевич, Кон, Левенталь, Лурье, Майер, Морейнис, Гросман-Прибылева, Ровенский, Фриденсон, Шехтер и Цукерман.

В 1890-е гг. был замечен спад революционной активности еврейства; за это время среди членов Общества, судя по биографическому справочнику, аресту подвергался всего один человек.

Проанализируем динамику революционного движения евреев по их партийной принадлежности и по десятилетиям до 1917 г. (в %).

Таблица 1

**Динамика революционного движения евреев по их партийной принадлежности
и по десятилетиям до 1917 г. (в %)**

Партийность/годы	1880–1889	1890–1899	1900–1904	1905–1907	1908–1917
Анархисты	–	–	2,6	19,25	17,75
Бунд	–	–	18,4	18,2	24,6
ЛСДРП	–	–	–	1,1	0,3
ППС	–	–	5,3	1,9	2,05
ПСР	–	–	10,5	22,7	16,7
РСДРП	–	–	63,2	35,3	35,5
СДКПиЛ	–	–	–	0,3	0,3
СЕРП	–	–	–	1,1	2,7
Народники	100,0	–	–	–	–

Как видно из данных таблицы, пик революционной активности среди еврейства пришелся на первое десятилетие XX века – на это время выпало свыше 78 % всех зафиксированных арестов (в том числе 50,5 % – на период революции 1905–1907 гг.). Наибольшее количество репрессий пришлось на социал-демократов – самую значительную часть еврейского революционного спектра, за ними шли эсеры, анархисты, бундовцы.

К 1905 г. российское традиционное еврейство окончательно утратило свою целостность. Все больше молодежи становилось под революционные знамена. Как вспоминал адвокат О. О. Грузенберг, «мы щедро отдали революции огромный “процент” нашего народа – почти весь его цвет, почти всю его молодежь... И когда в 1905 г. восстал революционный народ, в его ряды с неудержимой силой потекли без счета еврейские борцы» [12, с. 502]. 1905 г. показал активность евреев в качестве пропагандистов и организаторов революционного движения. Более того, многие российские революционеры видели выгоду использовать евреев как «зажигательную смесь», поскольку наряду с экономическими стеснениями они испытывали и национальный гнет.

Именно в это время были арестованы Ю. Я. Красный, член СДКПиЛ, заключенный в 1906 г. в возрасте 17 лет в тюрьму за участие в политической демонстрации, Г. Б. Сандомирский, арестованный за принадлежность к группе анархистов-коммунистов, А. А. Иоффе, высланный в Сибирь в 1906 г., Л. Д. Троцкий, осужденный в 1906 г. на вечное поселение в Сибирь, Е. М. Ярославский, арестованный в 1907 г. и отправленный на Нерчинскую каторгу.

Революция принесла евреям равноправие политическое, но, с другой стороны, активное участие евреев в российской революции все более отождествляло евреев с нею. В это время Бунд был самой многочисленной еврейской партией: если летом 1904 г. он насчитывал 23 тыс. членов, то в 1905–1907 гг. – около 34 тыс. Лишь в 1908–1910 гг., когда революционные настроения пошли на спад, число бундовцев сократилось до 2 тыс. По свидетельству А. И. Солженицына, ко времени первой русской революции евреи составляли до 15 % членов партии ПСР, а некоторые анархистские террористические группы были практически полностью еврейскими [12, с. 509].

Сравнительно много евреев из числа членов ВОПиС было арестовано в межреволюционный период 1908–1917 гг. – около 45 %. Как и прежде, самый высокий процент арестованных был у социал-демократов – 35,59 %, значительно возросла доля бундовцев – 24,6 % от общего количества арестованных в этот период.

Среди арестованных евреев нередко были случаи побегов. Всего на основании анкет мною зафиксировано 97 побегов, хотя в действительности их было намного больше. Зачастую беглецы скрывались в эмиграции, что давало гарантию безопасности в отличие от «нелегальщины» внутри России. Так, Л. Г. Дейч после побега из тюрьмы уехал в Швейцарию, И. С. Веллер бежал из ссылки в Париж, А. А. Иоффе эмигрировал в Швейцарию, Л. Д. Троцкий вместе со своей первой женой А. Соколовской бежал в Лондон, Л. Н. Сталь с 1907 г. работала в большевистской секции в Париже, во французской социалистической партии.

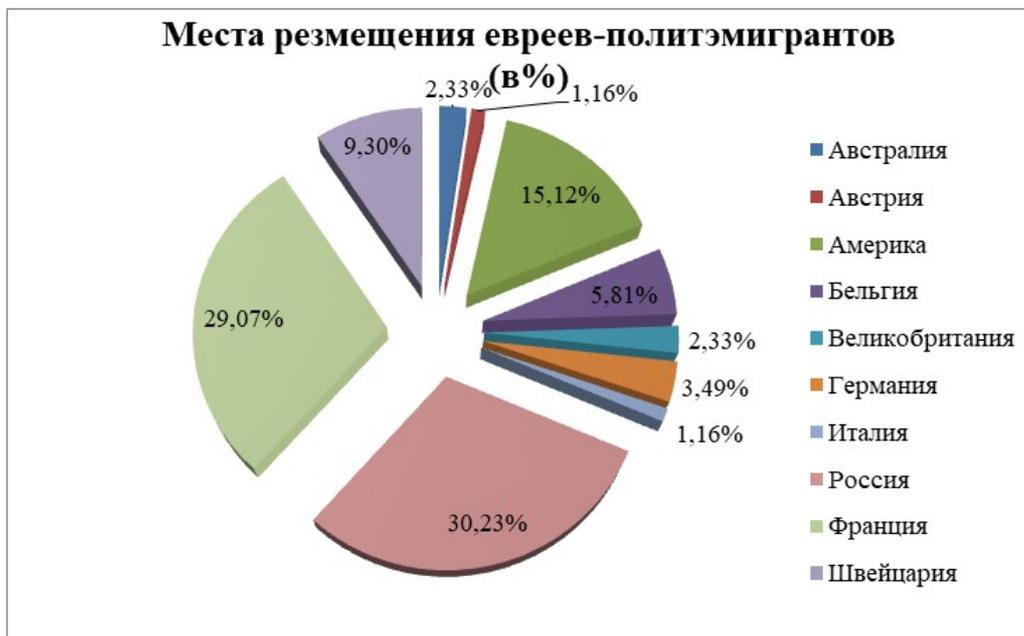

Рис. 5. Места размещения евреев-политэмигрантов

Коснемся вопроса об амнистиях политзаключенных. В России начала XX века их было три: в 1904 г. (в связи с рождением наследника), в 1905 г. (в связи с созданием Государственной Думы), в 1913 г. (в связи с 300-летием династии Романовых). Амнистия затронула 29 членов рассматриваемой когорты. Но это, скорее, не полные данные, а лишь те, которые сочли возможным указать сами авторы биографий. В любом случае, очевидно, что царский режим не был таким жестоким, как это утверждала советская историография, старательно отводившая общественное внимание современников от кошмара сталинских лагерей.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод о прогрессивно-возрастающей активности евреев в российском революционном движении, связанной с синергизмом неразрешенных противоречий в области еврейского вопроса, а также с ростом антисемитских настроений в обществе и власти. Существование ограничительного законодательства, существенно стеснявшего права еврейского населения, вызывало рост недовольства среди евреев правящим режимом, что, в свою очередь, стимулировало их участие в революционном движении. При этом большая часть евреев из состава Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (около 70 %) включилась в революционное движение до 20–23 лет, будучи свободными от семейных уз и соответствующих обязательств. В структуре социального происхождения вполне закономерно для евреев преобладали выходцы из мещанской среды.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что евреи были активными участниками социалистических партий, при этом нередко в силу своих специфических качеств и сравнительно высокой образованности становились их лидерами. Следует заметить, что многие из них были выходцами из достаточно состоятельных семей, а значит, в революцию их приводила не материальная нужда, а идейные убеждения. Тем не менее, ни одна еврейская социалистическая или любая другая политическая партия не могла быть представителем всего еврейского народа. Еврейство было раздираемо теми же противоречиями, что и все русское общество.

Список литературы

1. Будницкий О. В. В чужом пиру похмелье (Евреи и русская революция) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. С. 21–39.
2. Бухбиндер Н. А. История еврейского рабочего движения в России. Л., 1925. 334 с.
3. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Образование, развитие, ликвидация 1921–1935. М. : Звенья, 2004. 398 с.
4. Гессен Ю. И. О жизни евреев в России. СПб. : Общественная польза, 1906. 135 с.
5. Дейч Л. Г. Роль евреев в русском революционном движении. Т. 1. М.-Л. : ГИЗ, 1925. 133 с.
6. Дубнов С. М. Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб. : Восход, 1891. 99 с.

7. Кац А. С. Евреи. Христианство. Россия. М. : АСТ, 2006. 528 с.
8. Политическая каторга и ссылка. М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1929. 686 с.
9. Политическая каторга и ссылка. М. : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. 878 с.
10. Рабинович Я. И. Быть евреем в России: спасибо Солженицыну. М. : Алгоритм, 2005. 440 с.
11. Рафес М. Г. Очерки по истории «Бунда». М. : Госиздат, 1923. 440 с.
12. Солженицын А. И. Двести лет вместе : в 2 ч. Ч. 1. М. : ПРОЗАиК, 2009. 544 с.; Ч. 2. М. : ПРОЗАиК, 2009. 576 с.
13. Слиозберг Г. Б. Политический характер еврейского вопроса. СПб., 1907. 294 с.
14. Хабберер Э. Евреи и революция в России XIX века. М., 1995. 268 с.
15. Шафаревич И. Р. Трехтысячелетняя загадка. СПб. : Библиополис, 2002. 324 с.
16. Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-х – 1920-х гг.). Нью-Йорк : Новый журнал, 1969. 216 с.
17. Шульгин В. В. Что «нам» в «них» не нравится. СПб. : Вече, 1993. 286 с.
18. Якимов К. А. К проблеме участия евреев в российском революционном движении в конце XIX – начале XX века : в 2-х ч. Ч. II. Тамбов : Грамота, 2014. № 6 (44). С. 205–208.

Socio-demographic characteristics of Jewish revolutionaries in the late XIX – early XX centuries

K. A. Yakimov

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of History and Philosophy,
Tambov State Technical University.

Russia, Tambov. ORCID: 0000-0003-1756-3515. E-mail: gnom-gnom123@mail.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the need to clarify the national composition of the Russian revolutionary movement as a multinational phenomenon. The problem of the participation of Jews in the revolutionary events of Russia is one of the most discussed topics not only in historiography, but also in journalism, researchers still give various assessments and explanations of the role and reasons for the participation of Jews in the revolution. The material of this article is a continuation of the work previously begun by the author on this topic and is made on the resource base of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiled Settlers. The main source in the study of this problem was the bibliographic reference book "Political hard labor and exile", compiled on the basis of individual questionnaires of members of the All-Union Society of Political Prisoners and Exiled settlers and containing valuable data on the age, nationality, social origin, profession, level of education and political affiliation of participants in the revolutionary movement. With the help of the directory data, a database table was built with a sample and subsequent analysis of representatives of Jewish nationality.

In the course of the study, using quantitative methods, ideas about the place and role of Jews in the Russian revolutionary movement were concretized and clarified, cause-and-effect patterns of revolutionary activity of Jews were revealed. The analysis of arrest statistics made it possible to analyze the dynamics of the involvement of Jewish youth in the revolutionary movement in the late XIX – early XX centuries. It is shown that the peak of revolutionary activity among Jews occurred during the first Russian Revolution.

Despite the fact that the cohort under study is representatives of the exclusively left-wing political spectrum, the author states that no political party has expressed the interests of the entire revolutionary-minded part of the Jewish people. At the same time, the ideology of internationalism quite naturally contributed to the growth of the popularity of left-wing parties among Jews. The relatively high level of education and leadership qualities often put Jews at the forefront of the revolutionary movement.

The scope of application of the results is in the fields of education, science, culture, ethno-confessional politics, and civil society.

Keywords: revolutionary movement, Jewish question, party affiliation.

References

1. Budnickij O. V. *V chuzhom piru pohmel'e (Evrei i russkaya revolyuciya)* [In someone else's feast hango-ver (Jews and the Russian Revolution)] // Vestnik Evrejskogo universiteta v Moskve – Herald of the Hebrew University in Moscow. 1996. Pp. 21–39.
2. Bukhbinder N. A. *Istoriya evrejskogo rabochego dvizheniya v Rossii* [History of the Jewish labor movement in Russia]. L. 1925. 334 p.
3. *Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'noposelencev. Obrazovanie, razvitie, likvidaciya 1921–1935* – All-Union Society of Political prisoners and exiled settlers. Education, development, liquidation 1921–1935. M. Zvenya (Links). 2004. 398 p.

4. Gessen Yu. I. *O zhizni evreev v Rossii* [About the life of Jews in Russia]. SPb. Public benefit. 1906. 135 p.
5. Deitch L. G. *Rol' evreev v russkom revolyucionnom dvizhenii* [The role of Jews in the Russian revolutionary movement]. Vol. 1. M.-L. GIZ. 1925. 133 p.
6. Dubnov S. M. *Ob izuchenii istorii russkih evreev i ob uchrezhdenii russko-evrejskogo istoricheskogo obshchestva* [On the study of the history of Russian Jews and on the establishment of the Russian-Jewish Historical Society]. SPb. Voskhod (Sunrise). 1891. 99 p.
7. Katz A. S. *Evrei. Hristianstvo. Rossiya* [Jews. Christianity. Russia]. M. AST. 2006. 528 p.
8. *Politicheskaya katorga i ssylka* – Political hard labor and exile. M. All-Union Society of Political convicts and Exiled settlers. 1929. 686 p.
9. *Politicheskaya katorga i ssylka* – Political hard labor and exile. M. All-Union Society of Political Convicts and Exiled settlers. 1934. 878 p.
10. Rabinovich Ya. I. *Byt' evreem v Rossii: spasibo Solzhenicynu* [To be a Jew in Russia: thanks to Solzhenitsyn]. M. Algorithm. 2005. 440 p.
11. Rafes M. G. *Ocherki po istorii "Bunda"* [Essays on the history of the "Bund"]. M. Gosizdat. 1923. 440 p.
12. Solzhenicyn A. I. *Dvesti let vmeste : v 2 ch.* [Two hundred years together : in 2 pts.]. Part 1. M. Prosa. 2009. 544 p.; Part 2. M. Prosa. 2009. 576 p.
13. Sliozberg G. B. *Politicheskij harakter evrejskogo voprosa* [The political nature of the Jewish question]. SPb. 1907. 294 p.
14. Haberer E. *Evrei i revolyuciya v Rossii XIX veka* [Jews and revolution in Russia of the XIX century]. M. 1995. 268 p.
15. Shafarevich I. R. *Trekhtysyacheletnyaya zagadka* [A three-thousand-year-old riddle]. SPb. Bibliopolis. 2002. 324 p.
16. Shub D. N. *Politicheskie deyateli Rossii (1850-h – 1920-h gg.)* [Political figures of Russia (1850s – 1920s)]. New York. Novy zhurnal (New journal). 1969. 216 p.
17. Shulgin V. V. *Chto "nam" v "nih" ne nravitsya* [What "we" don't like about "them"]. SPb. Veche. 1993. 286 p.
18. Yakimov K. A. *K probleme uchastiya evreev v rossijskom revolyucionnom dvizhenii v konce XIX – nachale XX veka* [On the problem of Jewish participation in the Russian revolutionary movement in the late XIX – early XX century]. Tambov. Gramota (Diploma). 2014. No. 6 (44) : in 2 pts. Part II. Pp. 205–208.